

Несколько дней Чэнь Юй бездельничал, знакомясь с историей и технологиями этого мира. Когда он жил в 2800-х годах, он не вкладывал большие деньги в недвижимость, потому что ждать результатов так долго было неинтересно. Но так как семья Рен Ицзюнь была построена на развитии собственности, он не собирался заставлять их менять отрасли, а просто поднимал их на вершину.

К тому времени, как наступил понедельник, Чэнь Юй досконально изучил географию и распределение власти в стране В, текущие потребительские тенденции, стратегии конкурентов и планы правительства. Люди везде следовали одной и той же схеме, поэтому он был уверен, что преуспееет в инвестировании, единственное, что его беспокоило, — это то, что ему станет скучно.

Однако, увидев, что секретарь Си ждет его, чтобы забрать, он приободрился. Он должен был помнить о том, чтобы воспитывать здоровую, сбалансированную жизнь работы и игр, не позволять никому из своих товарищей по играм чувствовать себя одиноким.

Через некоторое время Рен Ицзюнь вошел в штаб-квартиру "Группа Разработки Рен". Стройная, одетая в костюм фигура пробилась сквозь суетящихся сотрудников, очаровательно улыбаясь и кивая, когда он проходил мимо. Как мужчины, так и женщины согревались при виде этого нежного, благородного лица, взволнованные встречей с новым генеральным директором.

Несмотря на то, что компания была зарегистрирована публично, все понимали, что молодой мастер Рен был фаворитом, потому что Рен Дацюань всегда настаивал на сохранении по крайней мере 52% акций внутри Рен Цзя. Таким образом, Рен Ицзюнь определенно возьмет на себя управление компанией, если только кто-то из членов семьи открыто не отвергнет его, а кто не слышал о том, как сильно семья молодого мастера Рена души в нем не чает?

Что же касается того, почему Рен Аньцзин с самого начала не голосовал против Рен Ицзюнь, то, естественно, это было сделано для защиты его собственной репутации.

Индустрия развития недвижимости в стране В в значительной степени полагалась на личные отношения для получения таких преимуществ, как советы инсайдеров и побелка инспекций. Если бы Рен Аньцзин открыто выступил против своего племянника, он стал бы известен как злобный белоглазый волк, так что никто не захотел бы сотрудничать с ним.

Было бы гораздо лучше поприветствовать Рен Ицзюнь, убедиться, что он ошибся, а затем сделать шаг вперед, чтобы поставить праведность перед семьей, тем самым заработав благодарность других акционеров и улучшив свой имидж.

Таким образом, Рен Ицзюнь стал генеральным директором плавно.

Первое, что он приказал сделать секретарю Си, — это прочесать административные кабинеты в поисках контрольных устройств. Секретарь Си восторженно похвалил его благоразумие, но в душе высмеял этого глупого мальчишку, который, должно быть, едва научился кое-чему после

просмотра телепередач. Когда он вспомнил, как много он неоднократно жертвовал, чтобы добраться до этой позиции, и сравнил ее с легким подъемом Рен Ицзюнь, его зубы зачесались. Посмотрим, каким покладистым останется Рен Ицзюнь, когда потеряет все!

Действительно, зачистка не обнаружила никаких устройств, потому что Чэнь Юй просто последовал за командой и разместил мини-камеры, которые он тайно купил, в местах, которые только что были очищены.

"Доказав" секретарю Си, что его не записывают, Рен Ицзюнь приказал ему организовать прием Рен Сян на должность помощника бухгалтера начального уровня.

Секретарь Си поколебался, затем сказал: "Молодой господин Рен, не слишком ли это низкое положение для вашего кузена? Место, которое у нас открыто, предназначено для полноправного бухгалтера, не лучше ли было бы отдать его мистеру Рен Сян?"

Чэнь Юй внутренне ухмыльнулся. Он боялся, что Рен Аньцзин ударит его по голове, когда узнает об этом?

Тем не менее, он сдержал насмешку внутри и ударил кулаком по столу, как титулованный молодой мастер, разглагольствуя: "Во-первых, что вы за секретарь, если вы даже не знаете, что вам следует называть меня Генеральный Директор Рен? Более того, разве я глуп? Конечно, я проверил, какой пост пуст, я просто не думал, что мне нужно все объяснять. Вы даже не можете понять, что лучший помощник бухгалтера, который у нас есть, должен быть повышен до места бухгалтера, чтобы дать освободившуюся должность начального уровня кузену Сян, если кто-то обвинит меня в том, что я благоволю к своей семье? Такое разочарование, что я действительно не понимаю, почему дядя предложил мне использовать тебя."

Когда секретарь Си понял, что Рен Ицзюнь сомневается в его отношениях с Рен Аньцзин, он запаниковал, опасаясь, что раскроет их заговор. Неохотно низко кланяясь, он дрожал и извинялся снова и снова, клянясь в верности и обещая исправиться. Чэнь Юй не отпускал его несколько минут.

Наконец он мягко улыбнулся и протянул потному мужчине стакан воды. "Секретарь Си, мы еще не работали вместе, так что поначалу наверняка возникнут проблемы. Ты ведь простишь меня, если что-нибудь случится, правда? Или ты уже злишься?"

Лицо генерального директора Рен было явно красивым, но секретарь Си вздрогнул и опустил глаза, увидев бесхитростно теплое выражение. Этот паршивец, возможно, и не был талантлив, но его изменчивая незрелость и способность скрывать были опасны, так как он мог уволить любого, когда ему этого хотелось. Дрожавшим голосом он прохрипел: "Нет, я не смею, не смею. Пожалуйста, направьте меня, генеральный директор Рен."

Чэнь Юй обошел стол, вернулся к своему креслу и усмехнулся. "Ну, тогда продолжай. Ой, чуть не забыл. Повысьте зарплату моему дяде, вам и мне. Что касается кузена Сян, вы можете нанять его по рыночной цене, а затем повысить его бонусы."

Зрачки секретаря Си сузились. Что пытался сделать генеральный директор Рен? Неужели он действительно настолько глуп? Но на этот раз он не смог заставить себя произнести ни единого слова и тихо вышел из кабинета.

Когда он ушел, раздался смешок. Планируешь подставить меня? Во что бы то ни стало, позвольте мне помочь вам.

Чего Чэнь Юй еще не понимал, так это того, что команда, которая искала записывающие и контролирующие устройства, не была достаточно тщательной. В укромных уголках и закоулках маленькие камеры точно передавали каждое движение Рен Ицзюнь секретарской команде Фэн Куо.

Прошло почти две недели с тех пор, как Фэн Куо в последний раз развлекался, и молодой человек был несколько интригующим, когда они встретились несколько дней назад. Единственным камнем преткновения было то, что он чувствовал, что Рен Ицзюнь был гордым типом, который не будет легко подчиняться его достижениям.

Поэтому Фэн Куо послал своих людей установить камеры везде, где Рен Ицзюнь проводил много времени. Он планировал позволить этому честолюбивому дяде Ицзюнь устроить скандал и разыграть сцену "Герой спасает красавицу". Конечно, он не мог гарантировать, что произойдет после того, как он поймает свою добычу, или как долго он будет оставаться заинтересованным, но это не было его проблемой в любом случае.

Эта задача была совсем не трудной для Фэн Куо. В конце концов, "Группа Разработки Рен" могла стоять высоко в городе S, но это был просто муравей по сравнению с обширной организацией Фэн Куо. Что же касается наблюдения за видео, то у него не было ни времени, ни интереса, поэтому он передал его своим помощникам.

Подойдя к монитору, молодой ассистент спросил дежурного: "Ого, это тот самый новый босс, на которого он положил глаз? Он очень красивый!"

Мужчина-секретарь, сидевший рядом с ней, ответил: "Но самое главное — это то, что произошло секунду назад!"

Остальные члены команды собрались вокруг и с любопытством загудели. Утихомирив их, секретарь украдкой огляделся. "Итак, сегодня он впервые пришел в офис, и угадайте, что он сделал первым делом? Попробуйте искоренить устройства мониторинга! Я думал, что мое сердце остановится. А потом его секретарь напортачил, и боже, ты бы видел его лицо, такое страшное! Он был темпераментным, как сумасшедший, а потом улыбался, как серийный убийца, плюс он излучал такую ауру, что другой бы просто обоссался!"

Последовало короткое молчание, нарушенное молодой женщиной. "Что за чокнутый ублюдок."

Но это не имеет значения, все знают, что босс не заботится о личностях своих игрушек. Чего я не понимаю, так это почему этот парень еще не прыгнул в постель босса."

Остальные члены команды кивнули. Босс действительно не обращал внимания на характеры своих партнеров. В некотором смысле это имело смысл, потому что было общепризнанным фактом, что любой, кто угодил боссу, был одним, щедро вознагражденным и двумя, быстро брошенными.

Человек, сидевший перед экраном, немного подумал, а затем медленно открыл: "Было еще несколько человек, которые отказались от босса, но у них либо были законные причины, либо босс не заботился о них достаточно, чтобы преследовать их. Вы думаете..."

Он замолчал, когда огляделся по сторонам и был встречен недоверчивыми взглядами. В конце концов, он слабо замолчал, "Нет, я уверен, что у босса на самом деле никого не было бы в его сердце...поскольку...у него его нет..."

Внезапно их беседу прервал низкий голос: "А? На чем вы все так сосредоточены?"

Фэн Куо появился из своего кабинета, его небрежная поза противоречила мрачным глазам.

Толпа рассеялась, как стая испуганных птиц, и только ошеломленный секретарь, сидевший перед экраном наблюдения, оказался лицом к лицу с боссом. Через несколько секунд ему наконец удалось вскочить и, заикаясь, произнести: "Б-босс, пожалуйста, простите меня."

Обычно Фэн Куо сурово наказывал ассистента за его небрежность и еще больше за то, что он распустил губы, но его отвлекла сцена, когда Рен Ицзюнь хихикал в одиночестве, которая играла на мониторе. Поэтому вместо того, чтобы мучить секретаря, он спросил: "Случилось ли сегодня что-нибудь стоящее упоминания?"

Ассистент схватился за эту перемену темы, как за спасательный круг. Энергично кивнув, он поспешно перемотал пленку и показал Фэн Куо, что произошло с того момента, как Рен Ицзюнь вошел в свой кабинет.

По мере того, как шло видео, глаза Фэн Куо становились все горячее и горячее. Другие люди, возможно, не понимали, но Фэн Куо сразу понял, что Рен Ицзюнь замышляет заманить своих противников в ловушку. То, что он принял за котенка с когтями, оказалось пантерой, поджидающей свою жертву в засаде, но это злое выражение и довольный смех зацепили его сердце и заставили его тело гореть. Каково это-схватить этого восхитительного маленького дьявола и толкнуть его вниз, дразнить его, пока он не заплачет, заставить его выкрикнуть свое имя...

Когда он очнулся от своих фантазий, он понял, что вся секретарская команда также видела, как Рен Ицзюнь действовала так соблазнительно. Он повернулся и окинул ледяным взглядом своих подчиненных, раздумывая, стоит ли от них избавиться. В конце концов, он был в хорошем

настроении от того, что нашел интересную игрушку, поэтому он просто приказал: "Передайте все кадры, которые у вас есть, мне и сделайте так, чтобы только я мог следить за Ицзюнь. Удалите все, что вы сохранили из его файлов."

Они почувствовали себя так, словно их коснулся смертельный холод. Вспоминая, как их предшественники были уничтожены за ошибку, они дрожали и искренне соглашались. Но в глубине души они кричали: "Босс, не надо заходить так далеко, нормальных людей не привлекают безумные взгляды!"

Удовлетворенный, Фэн Куо отпустил их и вернулся в свой кабинет.

<http://bllate.org/book/12816/1130527>